

Гастроль Ленинградского ГОТОВ.

Впервые за 75 лет своего существования Ленинградский государственный театр оперы и балета (бывший Мариинский) организовал выездные спектакли на периферию.

Отнесся к своим гастролем ГОТОВ, как и подобает такому первоклассному театру, вполне серьезно. Отлично написанные специально для динамовской сцены художниками ГОТОВ Воробьевым и Штерцем декорации, богатая бутафория театра и великолепные костюмы из его костюмерных мастерских, небольшой, но хорошо спевшийся хор, оркестр «Динамо», весьма умело управляемый ленинградским дирижером Виллером, тщательная работа молодого талантливое режиссера Вужановского над действительно художественным воспроизведением громадных ленинградских постановок в условиях динамовской сцены, музыкальность, хорошие вокальные средства и сценическая культурность большинства гастролирующих артистов, — все это придает и выездным спектаклям ГОТОВ вид, совершенно несвойственный обычным оперным гастролем в провинции. Это нужно констатировать, несмотря на целый ряд встреченных театром технических затруднений, как, например, отсутствие в нем электросвета, лишаящее театр возможности проводить совершенно необходимые ему в условиях незнакомой сцены монтажные репетиции.

Всего театр намерен дать в Смоленске 20 спектаклей, в числе которых мы видим не только такие общезвестные и популярнейшие образцы старого классического наследия, как «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Демон», «Русалка», «Севильский цирюльник», «Наины», но и опыты советского музыкального спектакля, которым является «Ведлец» Стрельникова.

Что можно сказать о первых спектаклях ГОТОВ—о «Пиковой даме» и «Демоне»?

Пересмотрены ли эти оперы основного репертуара театра с точки зрения

нового толкования их содержания, в свете требований сегодняшнего дня? Полностью ли очищены они от режущих глаза архаизмов? От дешевых и фальшивых элементов так называемой «зампуки»?

Последнее сохранилось в рецензируемых спектаклях в самой минимальной степени. Но все-таки сохранилось. Вспомним хотя бы эту совершенно ненужную, претящую современному зрителю верноподданническую встречу «матушки Екатерина» в «Пиковой даме», или в «Демоне» — это добросовестно исполняемое хором «Несут, Несут... идут, идут», — когда все уже приняли и давно принесли убитого Синедала.

Это, конечно, только «досадные опечатки», опечатки мелкие, не могущие оказать никакого существенного влияния на общее качество репрезентации спектаклей. Но это все же является и лишним показателем того, что нового-го подхода ни к идейному толкованию старых опер, ни к определяемому этим толкованием художественному методу сценического воспроизведения каждой вещи у ГОТОВ, по крайней мере в этих операх, нет. А это очень досадно. Ведь если борьба за создание советской оперы может осуществляться только на основе «сочетания большой идейной глубины с художественно-сценической оперной выразительностью», — то и в весьма полезном и — следовательно — вполне законном использовании «наследства» — необходим коренный пересмотр тех направлений, в которых до сих пор шла его толкование и в смысле идейного содержания и в смысле сценической формы.

А ведь громадная культура ГОТОВ, его исключительное мастерство, должны были бы сыграть решающую роль в деле этой глубокой перестройки наших старых оперных спектаклей.

В границах «добраго старого» «Пиковая дама», с ее преисполненной пессимизма, мистики и роковой обреченно-

сти музыкой, представляется нам на сцене «Динамо» по-настоящему хорошим спектаклем. Почти все в нем режиссерски сделано очень тщательно, вполне художественно.

Из исполнителей отличное впечатление производит артистка Белухина, очень хорошо в вокальном отношении исполняющая партию Лизы. Партию Томского поэт знакомый Смоленскому арт. Ульянов. За 6—7 лет, прошедших со времени его предыдущих выступлений у нас, артист заметно вырос, как вокалист. Хорошо Роланд — Герма, Прохольский — Влецкий и ряд других исполнителей. Весь, так называемый «сантураж» спектакля способствует тому, чтобы сделать его, этот спектакль, «единым художественным целым».

Незначительности музыкальных достоинств проникнутого религиозными настроениями и — потому совершенно чуждого нам «Демона», имеющего тем не менее ряд красивых и весьма популярнейших арий, — только в некоторой степени компенсирована исполнением артистов ГОТОВ. Так, Ульянов — «Демон», построив внешний облик немного «под Врубеля», «распелся» только в последнем акте. Арт. Комарович, исполнивший партию Синедала, был вообще не в голосе. Зато очень хорошо пела Белухина Тамару. Красиво звучал голос у Смирновой («гений добра»). С большим достоинством держался в «благородной» роли Гудала арт. Босса.

Этот спектакль не вилетет лавров венок театра, но художественный уровень его отнюдь не является и настолько низким, чтобы сводить достоинство спектакля к нулю. Но мы хотим от гастролеров большего, даже и в воспроизведении старых опер.

Творческие возможности гастролирующего ансамбля значительны. В связи с этим чрезвычайный интерес представляет в наших глазах ожидаемая постановка на сцене «Динамо» новой советской оперы «Ведлец».